

Дамье Вадим

Испанские анархо-синдикалисты и проблема государственной власти (1936 -1939 гг.)

Восстание 19 июля 1936 г.

19 июля 1936 г. в ответ на военный мятеж, поднятый правыми генералами против Испанской республики, в Барселоне - столице области Каталония и крупнейшем промышленном центре страны - вспыхнула всеобщая стачка, переросшая в рабочее восстание. Его основную силу составляли вооруженные члены и сторонники анархо-синдикалистского профобъединения «Национальная конфедерация труда» (НКТ). (1) Выступление было подготовлено и организовано «комитетами обороны», которые создавались в барселонских кварталах (2) из членов НКТ, Федерации анархистов Иберии (ФАИ) (3) и «Либертарной молодежи». (4) Самую активную роль в восстании сыграли члены одной из анархистских групп - «Мы» (Буэнавентура Дуррути, Франсиско Аскасо, Хуан Гарсиа Оливер, Рикардо Санс, Аурелио Фернандес и др.), составившие нечто вроде Центрального революционного комитета обороны. (5)

Военный мятеж в Барселоне был подавлен. Но трудящиеся не ограничились простой схваткой с армейскими частями. Они стихийно приступили к осуществлению социальной революции: захватывали предприятия и вводили на них рабочее самоуправление, брали в свои руки снабжение, транспорт и общественные службы, организовывали новую жизнь. Профсоюз работников пищевой промышленности НКТ открыл коммунальные столовые, где людей кормили безвозмездно. В каждом квартале города еще в ходе боев был организован продовольственный комитет, который занимался реквизицией продуктов питания со складов или их обменом у крестьян на промышленные изделия. Рыночная торговля и денежная система в значительной мере уступили место безденежному обмену. Добытое продовольствие распределялось по установленным комитетами нормам. Продукты и одежду стали отпускаться через лавочки и магазины. Имелись случаи, когда трудящиеся громили банки и монастыри и сжигали захваченные деньги как символ ненавистного капитализма. Вещи из ломбардов были возвращены тем, кто был вынужден их

заложить. Профсоюзы (синдикаты) конфисковали крупные официальные и предпринимательские здания и разместились в них. На большинстве промышленных предприятий, на транспорте и в общественных службах проходили общие собрания трудовых коллективов, которые избирали комитеты управления, состоявшие в большинстве из представителей НКТ. Такой захват производственной единицы коллективом получил название «коллективизации». В некоторых отраслях (деревообработке в Барселоне, пекарном деле, на железнодорожном транспорте и др.) обобществление промышленности сделало следующий шаг к социализации: весь производственный процесс от начала до конца находился под общим самоуправлением работников, создавших соответствующие органы. Уже через несколько дней жизнь в Барселоне нормализовалась: транспорт ходил, предприятия работали, магазины были открыты, работала связь. Исследователи сходятся во мнении, что все революционные меры и налаживание жизни были, в основном, стихийными действиями трудящихся, входивших в НКТ; ни один вышестоящий комитет профобъединения не отдавал соответствующих распоряжений. Инициатива чаще всего исходила от «низовых» профсоюзов (синдикатов) НКТ или от рядовых анархо-синдикалистских и анархистских активистов. (6)

«...Пролетариат Каталонии, - свидетельствовал позднее член синдиката текстильных рабочих НКТ Андреу Капдевила, - был целиком проникнут анархо-синдикалистской революционной пропагандой. В течение многих десятилетий среди рабочих укоренилось представление, что надо использовать любой возможный шанс, чтобы сделать революцию. Так что они сделали ее, как только представилась возможность». (7)

Революция захватила также другие города (прежде всего, в Каталонии), а также сельскую местность (в Каталонии, части Арагона, Андалусии и Валенсии). В районах помещичьего землевладения крестьяне захватывали помещичью землю. Во многих районах они договаривались об объединении в общие хозяйства - «коллективы». (8) В таких областях, как Арагон и Андалусия, анархисты вели агитацию среди сельского населения на протяжении многих десятилетий. «Поскольку повсюду, куда они приходили, то есть в самые отсталые местности, - свидетельствовал участник, очевидец и исследователь событий Гастон Леваль, - наши товарищи участвовали в полевых работах, приносили передовые технические знания и учили читать детей, таким образом живое послание [анархизма] проникало в социально отсталую сельскую местность». (9) Немецкий анархо-синдикалист Аугустин Сухи описывал историю анархиста из арагонского села Муньеса, который долго работал в Барселоне, а затем вернулся в родное село и познакомил крестьян с либертарными идеями. Под его влиянием односельчане организовали коллектив - вольную коммуны. «На столе лежало испанское издание книги Кропоткина «Хлеб и воля». По вечерам члены коллектива собирались, и один из них читал книгу вслух. Это было новое Евангелие». (10)

В первые же дни революции стали стихийно формироваться новые структуры общественного самоуправления, образованные революционными рабочими и

крестьянами на предприятиях, в сельских общинах и городских кварталах. В их основе всегда лежали общие собрания жителей или трудового коллектива («ассамблеи»). Они избирали в качестве текущих, координирующих, технических и исполнительных органов революционные комитеты (РК), комитеты или советы предприятий, советы солдат и моряков и т.д. Члены комитетов действовали в рамках обязательного для исполнения наказа от избравшего их собрания, могли быть отозваны в любой момент. Все важные решения комитетов принимались только в согласии с коллективом общины.

В Барселоне РК, выросшие из квартальных комитетов обороны НКТ и «комитетов баррикад», занимались организацией местной жизни, снабжением населения и обеспечением их услугами, поддержанием порядка. Во многих сельских общинах сразу после провала военного мятежа жители смещали или отстраняли местную администрацию, и РК, избранный на общем собрании, брал на себя как административные, так и хозяйственные функции. Часто он немедленно приступал к таким революционным мерам, как сожжение всех документов о собственности, конфискация земли, домов, урожаев и инвентаря помещиков, превращение церкви в склад, коллективизация земли, организация ополчения («милиции»).

Разумеется, в формировании народных органов принимали участие не только анархо-синдикалисты, но и другие трудящиеся, прежде всего рядовые члены другого профобъединения, которое ориентировалось на социалистическую партию - Всеобщего союза трудящихся (ВСТ). Соответственно, в их составе отражалось соотношение сил между НКТ, ВСТ и другими силами. (11)

Как бы то ни было, государственная власть прекратила функционировать на значительной части территории Испании. Центральное правительство Республики в Мадриде оказалось полностью дискредитировано своей неспособностью противостоять военному мятежу и утратило всякий авторитет. Региональное правительство Каталонии (Женералитат) во главе с Луисом Компанисом контролировало только собственное здание. Местная администрация была отстранена или нейтрализована. Армия и полиция распались или были разгромлены. Барселону контролировали рабочие ополчения («милиции»), прежде всего анархо-синдикалистские. «...Власть валялась на улице, и ее воплощал вооруженный народ», - отмечает современный исследователь Абель Пас. (12) Анархо-синдикалистам, которые пользовались преобладающим влиянием среди трудящихся Каталонии, предстояло теперь решить, что делать с этой властью: разрушить, взять в свои руки или передать другим.

Либертарный коммунизм или антифашистское единство?

Теоретически отношение испанских анархо-синдикалистов к вопросу о власти было определено задолго до июля 1936 г. Испанское анархистское (либертарное) движение с самого своего возникновения в 1870-х гг. провозглашало одновременное уничтожение капитализма и государства путем социальной революции и переход к безгосударственному строю - федерации свободных общин и рабочих союзов. План действий в ситуации социальной революции был

намечен еще в конце 1933 г., накануне запланированного восстания против пришедшего тогда к власти правого правительства. Образованный НКТ и ФАИ Национальный революционный комитет выпустил листовки с призывом к трудящимся занять фабрики, шахты и мастерские, взять в свои руки контроль над производством, сформировать на производственных местах рабочие комитеты, которые должны были объединяться на местном уровне в рабочие Советы. Сельским жителям предстояло добровольно образовать вольные коммуны, соединенные в федерации. Крупные запасы продовольствия подлежали экспроприации и распределению через кооперативы. Для защиты революции планировалось создать отряды рабочей милиции, организованные в небольшие повстанческие соединения. (13) Иными словами, речь шла **об уничтожении капитализма и государственной власти и о провозглашении либертарного коммунизма - безгосударственного общества**, основанного на самоуправлении коммун и свободных ассоциаций производителей, в котором каждый будет трудиться по своим способностям и обладать равной с другими возможностью удовлетворять свои потребности. В развернутом и четком виде эта программа действий была изложена в «Концепции либертарного коммунизма», утвержденной конгрессом НКТ в Сарагосе в мае 1936 г. Согласно ей, либертарный коммунизм (принцип: от каждого по способностям, каждому по потребностям в рамках экономической возможности) мог установиться без всяких переходных периодов сразу после победоносной социальной революции. В основе будущего свободного общества должна была лежать двойная организация - территориальная (вольные коммуны и их федерации) и отраслевая (синдикаты как ассоциации производителей и экономические органы коммун). Программа ратовала за децентрализованное планирование снизу на основе статистического определения потребностей и производственных возможностей. Деньги подлежали отмене и замене карточкой производителя и потребителя. «С завершением насильственного аспекта революции будут упразднены частная собственность, государство, принцип авторитета и, следовательно, классы... Богатства социализируются, организации свободных производителей возьмут в свои руки непосредственное управление производством и потреблением. В каждой местности установится Вольная Коммуна, вступит в действие новый социальный механизм. Объединенные в профсоюзы производители в каждой отрасли и профессии и на своих рабочих местах свободно определяют форму его организации». Координацию экономической и общественной жизни, функции обороны и т. д. предполагалось возложить на коммуны, синдикаты и их федерации. Большое место в программе уделялось коммунистическому принципу распределения, преобразованиям в отношениях между полами и образовании, свободному развитию искусства и науки. Государство и постоянная армия подлежали упразднению и замене федерацией коммун и рабочей милицией. (14)

Многие элементы этой программы были опробованы либертарными трудящимися на опыте в период 1932-1934 гг., когда в ходе многочисленных местных восстаний, организованных анархо-синдикалистами, провозглашались «вольные коммуны». (15) Несмотря на то, что такие выступления в конечном счете всегда жестоко подавлялись правительственными войсками и полицией,

они позволили поддерживать революционный дух и способствовали формированию в умах людей тех «идей-сил», которыми они могли руководствоваться позднее, в момент социальной революции.

Несмотря на более или менее четкое представление о том, что необходимо делать в момент революции, испанское анархо-синдикалистское движение парадоксальным образом так и не смогло определить, каковы критерии «зрелости» общества для социального переворота. Иными словами: как установить, настало ли время начать повсюду претворять в жизнь намеченную программу строительства нового общества. На этот вопрос НКТ к июлю 1936 г. так и не удалось найти однозначный ответ. В «Концепции либертарного коммунизма» говорилось о революционном характере эпохи в целом, но о самом моменте революции было сказано достаточно расплывчато: Она «начинается в тот самый момент, когда индивидуальное сознание инстинктивно чувствует или аналитически устанавливает, что оно противоречит существующему положению общества и считает себя вынужденным выступить против него». Этот психологический феномен противостояния существующему положению вещей должен привести к соответствующим социальным проявлениям такого всеобщего настроения, к возникновению организации, способной осуществить потребности людей. Одновременно в документе подчеркивались факторы разложения «этической основы» и краха экономики капиталистического режима, а также крушения его политической формы. Однако все эти формулировки оказались на практике весьма нечеткими. В НКТ издавна бытовали представления о том, что подлинная социальная революция будет возможна лишь тогда, когда за НКТ пойдет подавляющее большинство трудящихся по всей Испании (16), или же когда НКТ создаст всеохватывающую профсоюзную структуру, готовую перенять управление всей экономикой в ходе социальной революции. (17) Со своей стороны, радикальные анархисты в НКТ (группа «Мы» и ее единомышленники), считали, что готовность масс к революции - это, в первую очередь, психологический фактор, постепенно созревающий в условиях постоянной революционной ситуации. Они также не стремились особенно осмыслить и разъяснить другим сам момент качественного перелома. Кроме того, НКТ неоднократно подчеркивала, что в Испании существует альтернатива: фашизм - или либертарный коммунизм, и на фашистский путч следует ответить социальной революцией. (18) Не было ясным и отношение к другому крупному профобъединению - ВСТ, которое находилось под контролем Социалистической партии. С одной стороны, анархо-синдикалисты провозглашали свое стремление к «альянсу» с ВСТ, с другой, - на конгрессе в Сарагосе одобрили такие условия пакта, которые предполагали отказ ВСТ от опеки со стороны соцпартии и переход его на позиции социальной революции.

Все это создавало неопределенность. Вот почему в тот момент, когда события в Барселоне, практически во всей Каталонии и отчасти в других областях страны «подарили» анархистам то, за что они боролись и о чем мечтали на протяжении долгих десятилетий, они оказались не готовы воспользоваться этим «даром».

Следует также отметить, что в НКТ всегда сохранялись реформистские течения, которым подчас удавалось брать в свои руки руководство организации. Так,

А.Пестанья и Х.Пейро, возглавлявшие НКТ в конце 1920-х - начале 1930-х гг., поддерживали тесные контакты с республиканскими политическими организациями, а в 1931 - 1932 гг. стали лидерами реформистской группировки «трентистов». Значительная часть этой фракции покинула НКТ, но вернулась в нее в 1936 г. Однако и помимо «трентистов» в профобъединении оставалось немало «чистых» синдикалистов и просто прагматически настроенных членов. В известной мере, это было следствием противоречивой организационной концепции испанского анархо-синдикализма, пытавшегося совместить анархистские цели и общественные идеалы с революционно-синдикалистским принципом открытости профсоюзов «для всех трудящихся», независимо от их убеждений. (19) Далеко не все члены НКТ были сознательными анархистами; в особенности это относилось к тем, кто вступил в нее в период Республики (с 1931 г.). (20) На этих сторонников прагматического подхода могли опереться те активисты и члены исполнительных органов НКТ, которые предпочитали избегать рискованных «крайних» решений.

20 июля 1936 г. президент Женералитата Л.Компанис связался с Каталонским Региональным комитетом НКТ (21) и пригласил его представителей на встречу для обсуждения ситуации, сложившейся после подавления «фашистского мятежа» военных. Для обсуждения этого предложения было созвано пленарное собрание делегатов от профсоюзов НКТ, революционных комитетов и групп ФАИ. Мнения участников с самого начала разделились. Их спектр простирался от предложения члена группы «Мы» Х.Гарсиа Оливера провозгласить либертарный коммунизм до позиции известного анархо-синдикалистского активиста Д.Абада де Сантьяна, который высказался за союз с другими антифашистскими силами. Промежуточного мнения придерживались те, кто как Мануэль Эскорса, предлагали сейчас «не трогать» правительство Компаниса, но и не заключать с ним соглашений, а приступить к осуществлению социализации экономики и тем самым лишить его всякой реальной власти. Эскорса заявлял, что реальная сила находится в руках НКТ, и политическую власть следует игнорировать. Делегация анархо-синдикалистов из рабочего района Нижнего Льобрегата во главе с Жозе Шеной резко возражала против сотрудничества с правительством, но не пожелала поддержать Гарсиа Оливера и склонилась к точке зрения Эскорсы. Дискуссии носили бурный, временами ожесточенный характер. В конце концов, было принято своего рода временное решение: направить вооруженную делегацию на встречу с Компанисом с информативной целью. (22) Делегация состояла из Жозе Асенса (от Регионального комитета НКТ), Аурелио Фернандеса, Б.Дуррути и Х.Гарсиа Оливера (от Каталонского комитета обороны) и Х.Абада де Сантьяна (от ФАИ).

Приняв делегацию НКТ и ФАИ, Компанис поздравил анархистов с победой и выразил готовность уйти в отставку. Но тут же попытался убедить их, что без традиционных политических сил им не обойтись. Он напомнил либертариям о том, что борьба с фашизмом еще отнюдь не выиграна и требует широкого сотрудничества антифашистских сил. Компанис позвал анархистских делегатов на встречу представителей различных партий и организаций Каталонии, где предложил сформировать - наряду с Женералитатом - коалиционный орган с участием анархо-синдикалистов - «комитет милиций» с задачами организовать

окончательный разгром мятежников. Анархистская делегация объяснила, что не имеет полномочий о чем-либо договариваться, но доведет сделанное предложение до своих организаций. Не дожидаясь согласия НКТ, Компанис издал декрет о создании народных ополчений (милиций) и соответствующего органа во главе с близкими к нему лицами. (23)

Региональный комитет НКТ, заслушав отчеты Гарсиа Оливера и Дуррути о встрече, постановил связаться с Компанисом и сообщить ему о том, что НКТ в принципе временно согласна с созданием такого органа, предупредив, что окончательное решение должен вынести региональный пленум каталонской НКТ. НКТ претендовала на 3, а ФАИ - на 2 поста в комитете из 15 членов. (24) Немедленно были начаты первые, неофициальные консультации о формировании «Комитета антифашистских милиций» (КАМ).

На региональной конференции (пленуме местных организаций) каталонской НКТ 21 июля 1936 г. (25) делегация из Нижнего Льобрегата предложила выйти из создаваемого КАМ и провозгласить либертарный коммунизм, как это предполагалось решениями, принципами и идейными целями организации. Член группы «Мы» Гарсиа Оливер, выражая ее точку зрения, поддержал требования Нижнего Льобрегата. Он призывал не верить Компанису, исправить допущенные ошибки, развивать социальную революцию и «идти до конца»: распустить КАМ и установить по всей стране либертарный коммунизм. Против этих предложений высказались известные деятели ФАИ Федерика Монтсени, Д. Абад де Сатильян и секретарь каталонской НКТ Мариано Васкес. Ф.Монтсени убеждала не форсировать события, поскольку это, по ее мнению привело бы к установлению анархистской диктатуры, что противоречило бы существу анархизма. Она предлагала пойти на уступки, участвовать в КАМ, а затем - после окончательного разгрома военных мятежников - выйти из этого органа и вернуться к работе по созданию анархистского общества. Абад де Сатильян выступил за участие в «комитете милиций», сделав упор на то, что мировой капитализм не допустит либертарного коммунизма в Испании и прибегнет к военной интервенции. Он предостерег от войны на два фронта и призвал «отложить» либертарный коммунизм на будущее. М.Васкес, выступивший на второй сессии пленума, доказывал, что и не «идя до конца», НКТ может управлять с улицы, опираясь на свою реальную силу. При этом он считал практичным остаться в КАМ и избегать диктатуры.

В ходе дальнейших дискуссий делегат Нижнего Льобрегата настаивал на своих предложениях, а Гарсиа Оливер попытался опровергнуть доводы оппонентов. Он отверг обвинения в стремлении к «профсоюзной» или «анархистской» диктатуре и призвал сейчас же, на месте принять решение, не оставляя вакуума, которым смогут воспользоваться противники революции, как это произошло в России в 1917 г. «Я утверждаю, что синдикализм, в Испании и в остальном мире, стоит перед актом провозглашения своих конструктивных ценностей перед лицом человечества и истории, - настаивал он. - Если мы не продемонстрируем, что можем построить либертарный социализм, будущее будет по-прежнему принадлежать тому сорту политиков, который вышел из Французской революции - начиная с множества политических партий и заканчивая одной».

Гарсиа Оливер критиковал также попытки «посеять страх», подчеркнув, что революция может справиться с интервенцией, как справилась с мятежом. Гарсиа Оливер вновь повторил предложение провозгласить либертарный коммунизм и «идти до конца».

После того, как все высказались, Абад де Сантильян официально сформулировал альтернативу - поддержать вступление в КАМ или провозгласить либертарный коммунизм. Вопрос был поставлен на голосование; в поддержку провозглашения либертарного коммунизма проголосовала только делегация Нижнего Льобрегата; остальные делегации поддержали «антифашистское сотрудничество». Принятое решение предусматривало, что революция переживает «антифашистский этап», либертарный коммунизм несвоевременен и в настоящее время необходимо укреплять «сложившийся на улице антифашистский фронт». (26)

Чем был вызван такой кардинальный поворот НКТ, по существу отбросившей программу действий, которую она же сама приняла всего за 2 месяца до событий?

Утвержденное каталонской НКТ решение не объявлять либертарный коммунизм и установить сотрудничество с другими антифашистскими силами (социалистами, коммунистами и республиканцами) было, как признавали позднее многие анархо-синдикалисты, результатом поспешной оценки сложившейся ситуации. Победив лишь в Каталонии, либертарики не чувствовали себя уверено в других областях страны. «Мы согласились на сотрудничество, - говорилось в докладе НКТ конгрессу МАТ в 1937 г. - Почему? Левант [Валенсия] был беззащитен и медлил, в казармах находились гарнизоны путчистов. В Мадриде наши силы были в меньшинстве. Андалусия находилась в запутанном положении, с группами трудящихся, которые были вооружены плохими охотничьими ружьями и вели борьбу в горах. Ситуация на Севере оставалась неизвестной, а остальная Испания была предположительно в руках фашистов. Враг находился в Арагоне, у самых ворот Каталонии. Настоящее положение его сил было нам неизвестно - как на национальном, так и на интернациональном уровне». Актив НКТ не рискнул пойти на самостоятельные революционные действия, опасаясь перспективы борьбы на три фронта: против фашистов, правительства и возможной иностранной интервенции. (27) Иными словами, большинство активистов сочло, что говорить о социальной революции в масштабе страны преждевременно, а либертарный коммунизм в одной лишь Каталонии неминуемо обречен.

Между тем, действительное положение вещей было далеко не так безнадежно, как это казалось каталонским анархо-синдикалистам, над которыми, вероятно, еще довлело поражение восстаний 1932-1934 гг. На сей раз речь не шла об изолированном местном выступлении. Социально-революционное движение распространилось на Каталонию, часть Арагона и Валенсию, путь в Андалусию был открыт. Иными словами, в руках революции оказывались ключевые в экономическом отношении промышленные и аграрные районы Иберийского полуострова. В такой ситуации можно было принять риск «идти до конца». «В данном случае мы полагаем, - пишет современный испанский анархо-синдикалистский автор Абель Пас, - что вопрос о власти решался со слишком

большой поспешностью, и эта спешка помешала учесть «все значение революции», на которое указывается в докладе [НКТ]. Если бы были приняты тезисы Гарсиа Оливера, то проблема революции была бы, без сомнения, прояснена на месте». (28) Теперь же анархо-синдикалисты упустили драгоценное время и уступили инициативу своим противникам. (29)

Наконец, был и еще один момент, о котором вскользь упоминает в мемуарах Гарсиа Оливер: делегаты собрались в спешке и не зная заранее, что им предстоит обсуждать. Иными словами, они приняли решение на пленуме, не имея наказа от пославших их профсоюзов и организаций. Это было первое серьезное нарушение федералистской процедуры внутри НКТ - тенденция, которой предстояло возобладать в дальнейшем. «...Первая ошибка, - замечает Абель Пас, - была совершена уже 19 и 20 июля, когда группа активистов поставила себя на место самих членов и решала за них. С этого момента прорвался разрыв между базой и высшими инстанциями: база хотела расширять революцию, наверху же стремились взять ее под контроль и ограничить...». (30)

Другие члены группы «Мы» не выступали на пленуме. Видный ее член Рикардо Санс впоследствии вспоминал: «Как группа, мы не стали оказывать давление на результаты [обсуждения]. Мы знали, что организация против диктатуры. А так получилось бы, если бы наша позиция была принята... Но в любом случае, мы не пытались форсировать решение, поскольку было другое срочное дело: Компанис согласился на то, чтобы Дуррути возглавил силы милиции, которые должны были занять Сарагосу, попавшую во вражеские руки...». (31) Вечером после окончания пленума НКТ состоялось собрание группы «Мы» и ее сторонников (Маркоса Алькона, Гарсиа Виванкоса, Доминго и Хоакино Аскасо и др.). Все были едины в том, что союз с политическими партиями необходимо преодолеть и сформировать новые органы народного самоуправления, опиравшиеся на революционные комитеты и профсоюзы НКТ. Однако возникли разногласия о сроках такого действия. Гарсиа Оливер призвал группу «завершить работу, начатую 18 июля» и силами анархо-синдикалистских милиций захватить правительственные здания и основные центры Барселоны. Дуррути назвал план «прекрасным», но счел момент «неподходящим», с учетом настроений в активе НКТ. Он предложил подождать дней 10, пока либертарные милиции не возьмут столицу Арагона - Сарагосу, избавив тем самым Каталонию от возможной экономической и политической блокады. Гарсиа Оливер возражал, доказывая, что взятие города может затянуться, но его аргументы не нашли поддержки. (32)

Пленум каталонской НКТ окончательно утвердил кандидатуры членов «Комитета антифашистских милиций» от НКТ - ФАИ. На первом же заседании Комитета анархо-синдикалисты отвергли план Компаниса, который пытался свести роль нового органа к выполнению военных и технических задач. Они настояли на его превращении в институт экономического, политического и военного руководства Каталонией, функции Компаниса как председателя Женералитета оставались чисто номинальными. КАМ стал полуправительственным, полу-общественным органом. Помимо анархистов, занявших в нем ключевые посты (Х.Гарсиа Оливер занимался вопросами обороны, Ж.Ассенс - общественного порядка, Б.Дуррути - транспорта, Д.Абад де

Сантьяго - организацией милиций, А.Фернандес возглавлял комиссию по расследованиям), в Комитет вошли также представители ВСТ, каталонских левых националистов, коммунистов, контролировавшихся Коминтерном (оформились в июле в Объединенную социалистическую партию Каталонии, тесно связанную с Компартией Испании), антисталинистских коммунистов из Рабочей партии марксистского единства (ПОУМ) и др. (33) Комитет принимал решения по основным общественно-политическим вопросам, но в то же время его нельзя было считать и органом, имеющим чисто правительственный характер, поскольку его члены несли ответственность, прежде всего, перед комитетами направивших их организаций, считаясь их делегатами. Именно эти организации принимали решения, а Комитет лишь ратифицировал их. (34) Его официальные документы вплоть до 10 августа 1936 г. были действительны лишь в том случае, если на них одновременно стояла печать каталонского регионального комитета ФАИ. По настоянию анархистов, было обеспечено невмешательство Компаниса в работу Комитета милиций. (35)

Поддержанием порядка в Каталонии занимались патрули, организованные милициями различных организаций и движений, которые входили в Комитет. Наиболее мощными из них были милиции НКТ. «Власть в собственном смысле слова не существовала, - отмечает историк Абель Пас. - Женералитат был чисто символическим. Центральный комитет антифашистских милиций не мог сделать ни шага без поддержки профсоюзов, а милиции не могли организоваться без сотрудничества комитетов обороны и профсоюзов...». (36) Члены НКТ, ФАИ и ФИХЛ составили и основу тех ополченческих сил, которые сражались с мятежниками на фронте развернувшейся гражданской войны. 24 июля 1936 г. первая из таких колонн численностью в 2 тысячи человек во главе с Б.Дуррути направилась в Арагон. Именно ополчения, сформированные различными организациями и движениями, смогли успешно противостоять мятежным вооруженным силам весь первый период гражданской войны и добиться первоначально значительных успехов. Колонна Дуррути, освободившая от врага большую часть Арагона, была организована на основе либертарных принципов: все командиры избирались и вели такую же жизнь, что и обычные бойцы, система репрессий отсутствовала, все держалось на добровольной самодисциплине. Всего в колоннах НКТ в Арагоне сражались 16 тысяч человек. (37)

Анархо-синдикалисты отвергли изданный в начале августа центральным республиканским правительством декрет о мобилизации резервистов. Однако в Каталонии 6 августа НКТ дала согласие на призыв военнообязанных Женералитатом и Комитетом милиций (38), что уже было существенным отступлением от принципов. Тем не менее, в основе анархо-синдикалистских милиций по-прежнему лежал принцип добровольческого ополчения.

Под гнетом «обстоятельств»

Итак, НКТ приняла принципиальное (и, как выяснилось позднее, оказавшееся для нее пагубным) решение отказаться от «тотальной революции», отложить либертарный коммунизм до победы над противостоявшей Республике коалицией «националистов» - военных, фашистских фалангистов и монархистов.

Официальное отношение анархо-синдикалистов к вопросу о государственной власти в этот период было выражено в статье «Бесполезность правительства», опубликованной в «Информационном бюллетене пропаганды НКТ - ФАИ» и в органе каталонской НКТ газете «Солидаридад обрера». Эта позиция сводилась к представлению о необходимости продолжать революцию в социально-экономической сфере, игнорируя при этом государство и сохраняя Народный антифашистский фронт «снизу». В статье подчеркивалось, что центральное и каталонское республиканские правительства ничего не предприняли для предотвращения и подавления мятежа и что их существование ненужно для антифашистской борьбы. Анархо-синдикалисты считали, что в стране разворачивается «социальная борьба». «Координация сил Народного фронта и организация снабжения продовольствием при одновременном развитии коллективизации предприятий жизненно важны для достижения наших целей..., - отмечали они. - Однако до сих пор это осуществлялось не регулируемым государством, децентрализованным и немилитаризованным образом», на основе профсоюзов НКТ и ВСТ. Существующее правительство - это «всего лишь слабый охранник «статус-кво» в распределении собственности и международных финансовых интересов». В такой ситуации правительство Народного фронта ненужно и даже вредно, поскольку либо служит средством компромисса и своим коалиционным составом и внутренней борьбой парализует успешное принятие решений, либо подготавливает новую диктатуру в форме «рабочего государства». (39)

Лидеры НКТ и ФАИ пошли на компромисс с антифашистскими партиями и движениями и на уступки им, мотивируя их «сложившимися обстоятельствами», то есть необходимостью победы в гражданской войне. Они согласились (во избежание иностранной интервенции) не экспроприировать предприятия, принадлежавшие зарубежному капиталу: на них был лишь установлен рабочий контроль. (40) Новые органы (революционные комитеты, комитеты антифашистских милиций и т.д.) формировались теперь зачастую не на общих собраниях, а - подобно центральному КАМ - на основе соглашения между НКТ, ВСТ и других организаций. Нередко революционные органы существовали на местах параллельно сохранявшимся старым, что иногда вызывало острые конфликты между ними. (41)

Анархо-синдикалистские массы обращали в первые месяцы мало внимания на компромиссы, заключенные «наверху». Они сами осуществляли социальную революцию «внизу», движимые своей либертарной «идеей-силой». Масштабы самоуправления трудящихся в этот период Испанской революции не знают себе равных в истории. Так, в Барселоне 70% предприятий были отняты у хозяев и перешли под управление НКТ и ВСТ, в Валенсии - 50%. (42) Коллективизация захватила и сельское хозяйство. Региональный пленум крестьянских синдикатов Каталонии, входивших в НКТ, постановил 5-7 сентября 1936 г. коллективизировать крупную земельную собственность и земли, обрабатываемые с помощью наемной рабочей силы. Вся экспроприированная земля переходила под контроль и управление синдиката и обрабатывалась непосредственно в интересах его членов, то есть «всех трудящихся в целом». (43) В последующем в Каталонии, Валенсии и других областях развернулся широкий

процесс объединения крестьян в самоуправляемые коллективы. Особенно широкие масштабы он принял на территории Арагона, освобожденной анархо-синдикалистскими милициями, где подобные крестьянские коллективы контролировали до 60% всех земель области и превратились по существу в свободные самоуправляющиеся коммуны в анархо-коммунистическом духе. (44)

Однако очень скоро политические компромиссы стали помехой на пути низовой инициативы. Так, поскольку либертарный коммунизм не был провозглашен, от идеи отмены денег и распределения по потребностям пришлось отказаться. В городах денежное обращение полностью сохранилось, максимум, что удалось сделать - это ввести в ряде случаев систему так называемой «посемейной оплаты», то есть равной зарплаты для каждого работника с надбавками на членов его семей. Чаще всего все ограничилось сокращением разрыва в зарплатах и значительным повышением ставки для более низкооплачиваемых категорий. На селе первое время пытались экспериментировать со свободным потреблением, рacionamento, введением местных денег, «посемейной оплатой» и т.д. Однако все эти меры носили нескоординированный характер. Отсутствовала и какая-либо координация в деятельности местных революционных органов; вопреки анархо-синдикалистской «программе», они не объединялись в федерации, а работали исключительно на локальном уровне.

Стремясь прежде всего продвинуться от «коллективизации» (перехода под управление трудовых коллективов) к социализации (обобществлению) экономики, анархо-синдикалисты инициировали создание 11 августа 1936 г. Экономического совета Каталонии, который должен был осуществлять общую координацию и планирование хозяйства и ценообразование. Однако и этот орган носил компромиссный характер как по составу (в него вошли члены НКТ, ВСТ и политических партий), так и по своим задачам. В его цели входили такие разноплановые меры, как регулирование производства с ориентацией на потребление, монополия внешней торговли, развитие коллективизации в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и на транспорте, развитие кооперации крестьян и потребителей, трудоустройство безработных, унификация налоговой системы и др. (45) Д.Абад де Сантильян, игравший ключевую роль в Экономическом совете, был убежден, что этот орган будет способствовать созданию новой хозяйственной системы. Радикальное крыло анархо-синдикалистов (Б.Дуррути и др.) опасалось напротив, что подобная «легализация» завоеваний революции в тенденции лишь усилит власть Женералитата и может привести к «государственному капитализму» либо «государственному социализму». (46)

Неустойчивое равновесие сил не могло сохраняться долго. Не ликвидированная анархистами государственная власть, политические партии и поддерживавшие их социальные слои воспользовались полученной передышкой для того, чтобы перейти в наступление на революцию. В руках не устраненного революцией государства оставались мощные рычаги, прежде всего валютные и финансовые средства. Коллективизированной промышленности не хватало сырья. «Марксисты и республиканцы смешались в единый блок и, обладая деньгами и оружием, проводили политику покровительства в отношении своих

сторонников, распределяя среди них продовольствие, вооружение, руководящие посты, средства информации и транспорта..., - признавалось в отчете НКТ конгрессу анархо-синдикалистского Интернационала в 1937 г. - Каталония должна была организовать собственную внешнюю торговлю, вступая в конкуренцию за границу с другими частями страны, чтобы прокормить своих граждан и удовлетворить потребности Арагонского фронта... Правительство, пользуясь нашим старанием не наносить ущерба антифашистскому единству и не провоцировать разрыв официальных отношений с границей, пользовалось этой привилегированной дипломатической ситуацией и ожесточено саботировало наши действия во всех областях». (47)

Власти Мадрида и Каталонии стали оказывать нарастающее давление на анархо-синдикалистов сразу по трем направлениям: препятствуя поставке оружия и боеприпасов плохо вооруженным милициям, стремясь ограничить размах и ход коллективизации в промышленности и в сельском хозяйстве и пытаясь навязать замену милиций регулярной армией. (48) В сентябре в каталонской печати началась массированная кампания против «неподконтрольных» анархистов, которых обвиняли в том, что они укрывают оружие, вместо того, чтобы отправить его на фронт (имелись в виду комитеты обороны), а также против «утопических экспериментов» в экономике. (49)

Встроившись во властную систему, руководство НКТ не могло не измениться само. Оно перестраивалось для того, чтобы соответствовать требованиям момента, оправдывая разрастание бюрократического аппарата реальными потребностями координации экономической и социальной жизни. Пользуясь тем, что активные члены НКТ и ФАИ сражались на фронте в составе милиций, а другие были полностью погружены в работу самоуправления трудящихся на местах, многие должностные лица профобъединения (члены Национального, региональных, окружных комитетов, сотрудники различных комиссий профсоюзов, Комитета милиций, Экономического совета и т.д.) стали все меньше считаться с нуждами и пожеланиями анархо-синдикалистской массы. Рядовые активисты просто не могли уследить за чередой бесконечных конференций, пленумов, совещаний и разобраться детально в обсуждавшихся на них вопросах. При этом, как отмечал историограф НКТ Ж.Пейратс, по существу происходили нарушения федералистских норм организационного устройства (превращение Национального комитета в «машину по даче указаний» отдельным профсоюзам, проведение пленумов по циркулярам сверху, принятие важных решений на комитетах всех уровней и совещаниях подобранных активистов с последующим одобрением на общих собраниях). Вся эта практика противоречила принципам анархо-синдикализма, в соответствии с которыми инициатива в организации должна идти не «сверху вниз», а «снизу вверх», а комитеты и комиссии призваны не принимать самостоятельные решения по принципиальным вопросам, а выполнять указы «низовых» общих собраний. (50)

Многие анархо-синдикалисты выступали против начавшейся бюрократизации НКТ и против политики все новых и новых уступок государству и партиям со стороны лидеров. Свою озабоченность и возмущение по этому поводу неоднократно выражал Б.Дуррути (в беседах с Мариано Васкесом, Гарсиа

Оливером и др.). Радикальное крыло попыталось повернуть ход событий на региональном пленуме каталонской НКТ в начале августа 1936 г. Гарсиа Оливер и Дуррути потребовали положить конец сотрудничеству с политическими силами, которое дезориентирует революцию и лишает ее сил. Они призвали развивать революцию вперед. Но большинство по-прежнему опасалось гражданской войны в «антифашистском лагере». Курс 20 июля остался в целом без изменений. Были приняты решения о необходимости «революционного альянса» с ВСТ и создания Национального совета оборона для военно-политического руководства. Радикальное меньшинство, замечал историк А.Пас, и на сей раз подчинилось, следуя организационной дисциплине. «Выходом было бы порвать с «чувством ответственности активиста» и даже без согласия собственной организации вынести проблему на улицу. Но на это никто из активистов оказался неспособен...». (51) Осуществить идею союза с ВСТ НКТ попыталась в середине августа, вступив в переговоры с лидером ВСТ социалистом Ф.Ларго Кабальеро. Обсуждалась возможность того, что оба профобъединения совместно отстранят центральное республиканское правительство и заменят его революционной хунтой обороны. В последний момент Ларго Кабальеро отказался от этого плана, поскольку не желал нарушать легитимность республиканской власти. (52) 4 сентября 1936 г. он был назначен премьер-министром Испанской Республики.

Напряженность в отношениях между анархо-синдикалистами и антифашистскими партиями и движениями нарастала. В ответ на обвинения анархистов в «укрывании оружия», комитеты обороны Барселоны заявили о том, что не намерены складывать оружие, «пока революция не решила проблему политической власти и пока существуют вооруженные силы, подчиняющиеся приказам правительства в Мадриде», поскольку считают оружие «гарантом революционных завоеваний». Газета «Солидаридад обрера» защищала коллективы в промышленности и сельском хозяйстве и напоминала о «революционном характере» войны. В радиообращении с фронта Дуррути подчеркнул, что «фашизм и капитализм - это одно и то же», а комитеты сотен и военный комитет «колонны Дуррути» пригрозили маршем на Барселону, если на фронт не будет немедленно отправлено оружие, которое, как утверждалось, укрывалось в барселонских казармах коммунистов. 8 пулеметов, обнаруженных в бюро коммунистов в Сабаделле, были посланы фронтовикам. (53)

Вступление НКТ в правительство

Тем временем, логика «обстоятельств» побуждала руководство НКТ сделать следующий шаг: оно стало стремиться к участию в управлении военно-политическими делами, надеясь, что это поможет закрепить революционные завоевания. 15 сентября 1936 г. на пленуме региональных федераций НКТ Национальному комитету удалось добиться принятия резолюции о необходимости Национального совета обороны как «национального органа, правомочного осуществлять руководящие функции в военном плане и функции координации в политическом и экономическом плане». В совет, возглавляемый Ларго Кабальеро, должны были войти «делегаты» от всех трех течений (анархо-синдикалистов, марксистов и республиканцев), армия и полиция заменялись

ополчениями. Экономическая программа совета должна была включать социализацию банков и церковных имуществ, поместий, крупной индустрии и торговли; социализированные средства производства переходили под управление синдикатов, и предусматривалась свобода революционного экономического экспериментирования. Такие же советы надлежало образовать на областном и местном уровне. Пленум постановил передать этот проект ВСТ вместе с предложением о заключении альянса. Как справедливо отмечал Ж.Пейратс, по существу такой Совет обороны был бы тем же правительством, но под другим названием. (54) Тем не менее, сама «неправительственная» форма органа была важна для анархистов. Прекрасно понимая всю противоречивость предложения, Ларго Кабальеро отверг его как нарушающее конституционные принципы. Впрочем, как утверждает детально изучивший ситуацию тех дней А.Пас, обе стороны - и Ларго Кабальеро, и Национальный комитет НКТ, возглавляемый новым генеральным секретарем и сторонником реформистской линии Орасио Мартинесом Прието, - уже хорошо понимали, чего хочет другой, и с этого момента вели бесконечный торг, прибегая к различным мерам давления. Козырем премьер-министра оставался вопрос о деньгах и оружии для анархистских милиций на фронте, которые по-прежнему сражались, надеясь на то, что, взяв Сарагосу и Уэску, они смогут потребовать от комитетов НКТ положить конец уступкам и провозгласить либертарный коммунизм. Ополчения изнемогали от нехватки оружия и боеприпасов, и дела на фронтах шли все хуже. Положение становилось настолько острым, что Дуррути и Абад де Сантильян разработали план нападения анархистской колонны на Национальный банк в Мадриде с целью экспроприировать его средства и использовать их на закупку оружия. Однако перепуганные члены Национального комитета отвергли его. (55) Между тем, в Каталонии региональный комитет НКТ, под давлением постоянных требований правительства Ларго Кабальеро прекратить каталонское «двоевластие», заявил о своей согласии с роспуском КАМ; взамен 3 представителя НКТ вступили в состав Женералитата. Таким образом, анархо-синдикалисты впервые вошли в открыто правительственный орган. Психологическое и идейное «табу» было разбито. Виднейшие активисты каталонской НКТ, такие как Гарсиа Оливер, А.Фернандес, Ж.Шена и Маркос Алькон, стиснув зубы, смирились с этим решением. (56)

Реакция низовых активистов НКТ на постоянные уступки руководства каталонской организации была иной. Маркос Алькон, один из ведущих деятелей НКТ (профсоюза стекольщиков, затем - работников сферы общественного досуга), пользовавшийся большой популярностью в Барселоне, позднее вспоминал, что вскоре после роспуска КАМ и вступления НКТ в каталонское правительство к нему явились представители комиссии комитетов обороны Барселоны Даниэль Санчес, Анхель Карбальейра, Трапоте и другие. Они заявили, что на собрании комитетов обороны было принято решение направиться в штаб-квартиру НКТ и ФАИ и разогнать региональные комитеты НКТ и ФАИ, которые «удушали революцию». Делегаты предложили Маркосу Алькону стать новым секретарем каталонского регионального комитета НКТ. Алькон был согласен с активистами в оценке ситуации и сделанных уступок. Но он был решительно против таких мер, считая их «безответственными» и вредными для организации.

Он с трудом уговорил комитеты обороны отказаться от выступления, призвав их вместо этого «укрепиться в профсоюзах» и, опираясь на них, принудить комитеты НКТ выполнять волю членов организации. (57) Тем самым, была упущена одна из последних возможностей продолжить развитие социальной революции в Каталонии.

Собравшийся в этой критической ситуации 28 сентября пленум региональных федераций НКТ выпустил манифест, в котором выражалось сожаление в связи с негативной реакцией других профсоюзных и политических организаций на предложение о создании Национального совета обороны. НКТ сетовала на то, что исключение ее представителей из руководства борьбой подрывает само это руководство, еще раз призывала ВСТ к «революционному альянсу» и угрожала «снять с себя ответственность» за последствия в случае отказа. По оценке Ж.Пейратса, «дух капитуляции пронизывал каждую строчку манифеста». (58)

Проблема нехватка оружия, казалось, сдвинулась с мертвой точки после встречи генерального секретаря анархо-синдикалистского Интернационала Пьера Бенара и Дуррути с премьер-министром Ларго Кабальеро в Мадриде 1 октября 1936 г. Дуррути пригрозил премьеру, что если правительство не выделит достаточные средства для закупки оружия для колонн НКТ-ФАИ, то фронтовики пойдут маршем на Мадрид. (59) После этого правительство Испании постановило выделить на закупку вооружения 1,6 млрд. песет, причем треть закупленного материала предназначалась для Каталонии и Арагона. Но уже через несколько дней намеченная сделка с оружейной фирмой была отменена, поскольку в дело вмешался Советский Союз, предложивший республиканскому правительству свою помощь. (60) Поддержка со стороны СССР способствовало резкому усилению влияния противников анархо-синдикалистов - коммунистов из КПИ, которые выступали против социалистической революции в Испании.

В качестве противовеса соглашательскому курсу НКТ в Мадриде и Каталонии, фронтовые и арагонские анархо-синдикалисты образовали собственный центр. Они не стали бросать открытый вызов своей организации, а предпочли создать нечто в роде «маяка Испанской революции». После возвращения Дуррути из Мадрида на Арагонский фронт, 6 октября 1936 г. в Бухаралосе состоялась региональная конференция делегатов от деревень и анархо-синдикалистских колонн ополчения. На ней был образован Совет обороны Арагона, состоявший исключительно из анархистов. Ему надлежало координировать все действия в военной, экономической и социальной области. Совет состоял из отделов по отраслям деятельности и в этом напоминал правительственный орган. Однако создатели органа предполагали иной, федералистский, а не властный тип взаимоотношений между ним и низовыми общими собраниями: «Отделы разработают план, который будет предложен представленным организациям и требует их согласия, но, будучи одобрен, он станет общеобязательным и будет выполнен во всех своих аспектах». Приводящий этот документ А.Пас отмечает: «Впервые в истории общества целый регион приступил к революционному действию помимо всяких политических партий, имея в качестве основы исключительно общее собрание, объявившее себя суверенным. Фактически форма организации общества, сложившаяся в Арагоне, ближе всего подходила к

либертарному коммунизму». (61) Центральные и каталонские власти не признали арагонский Совет. (62) При содействии Дуррути и бойцов его колонны в области начала формироваться федерация самоуправляющихся селений-коллективов, которая окончательно оформилась на конгрессе в Каспе в феврале 1937 г., постановившем координировать социально-экономическое развитие коммун Арагона и отменить денежное обращение в любой форме и денежные расчеты внутри коллективов и федерации в целом. (63)

Но если в Арагоне революция шла по восходящей линии, то в других частях Республики ее развитие затормозилось. Власти усиленно пытались взять революционную стихию под контроль, а руководство НКТ ничего не делало, чтобы им помешать.

9 октября каталонское правительство издало декрет о роспуске всех местных комитетов и иных хозяйственных, культурных и прочих органов, созданных после 20 июля 1936 г. Вместо этого Женералитат учредил новые местные общинные советы, члены которых не избирались, а делегировались движениями и партиями, входившими в региональное правительство. Неповиновение декрету приравнивалось к государственной измене. Однако на практике многие революционные комитеты игнорировали его и не были склонны уступить свои полномочия новым органам. «Двоевластие» на местах продолжалось несколько месяцев, пока революционные органы не сдались, не в последнюю очередь, под давлением постоянных обращений НКТ к своим членам с призывом соблюдать правительственный декрет. (64)

Центральное правительство Ларго Кабальеро издало целый ряд постановлений, которые предусматривали восстановление военной дисциплины, командной иерархии, системы наказаний за их нарушение, а также были нацелены на включение милиций в регулярную армию. 30 сентября вышел декрет, по которому с 10 октября отряды милиции Центрального фронта, а с 20 октября и остальные переводились на положение регулярных военных частей. (65) 21 октября правительство выпустило декрет о создании регулярной армии. Правительственное решение вызвало бурю возмущения в анархо-синдикалистских колоннах и милициях. «Если мы лишим войну всего ее революционного содержания, ее идеи социального преобразования..., то не останется ничего, кроме войны за независимость [Испании], которая... больше уже не является... революционной войной за новое общество», - говорилось в заявлении бойцов-интернационалистов анархистской колонны «Аскасо». Милиции НКТ в Центральной Испании обвинили правительство в стремлении навязать пролетариату «новые цепи», восстановлении армии - «типичного инструмента авторитаризма» и насаждении милитаризма - «неотъемлемой части фашизма». Они назвали восстановление армии «возвращением к прошлому» и угрожали, что рабочий класс не станет терпеть утрату того, за что он проливал кровь. Сам Дуррути дал понять в интервью, что не возражает против укрепления сознательной дисциплины и против единого командования (намекая на постоянное противодействие коммунистических колонн усилиям его соединения), но не намерен соблюдать военные звания, приветствия, муштру и систему наказаний. Он продолжал настаивать на том, что в революционной

войне ополчение добровольцев, знающих, за что они сражаются, гораздо эффективнее. (66) Бойцы анархистской «Железной колонны» в сентябре – октябре 1936 г. приняли участие в нашумевших инцидентах в Валенсии. Они снялись с фронта и направились в тыл, требуя разоружить и расформировать тыловые государственные вооруженные формирования и отправить их членов на фронт. (67) В свою очередь, руководство НКТ подтвердило приверженность принципу милиции, но попыталось примирить бойцов с правительственным решением.

Республиканские власти начали сжимать кольцо вокруг самоуправления в промышленности и сельском хозяйстве. Правительство Ларго Кабальеро распорядилось о национализации военной промышленности, передав ее тем самым под контроль государственной бюрократии. (68) Анархо-синдикалист Х.Фабрегас, ставший министром экономики в Женералитате, призвал рабочих 2 октября воздержаться от дальнейшей экспроприации предприятий; его призыв вначале не был услышан. Однако 24 октября в Каталонии был принят декрет, который, с одной стороны, легализовал коллективизацию в промышленности, но с другой, изымал из нее мелкие предприятия с наемным трудом и часть средних предприятий, вводил должность директора (правда, избиравшегося рабочим комитетом), а также государственный контроль на самоуправляющихся предприятиях, особенно в крупной индустрии. (69) Здесь компромисс с государством был заключен уже при прямом участии руководства НКТ, взявшего курс на «легализацию революции». Что касается сельского хозяйства, то декрет от 7 октября 1936 г., подписанный коммунистом В.Урибе, министром сельского хозяйства в правительстве Ларго Кабальеро, признавал законным конфискацию земель лишь тех помещиков, которые считались мятежниками. (70) Тем самым, многие аграрные коллективы, захватившие помещичьи земли, оказывались вне закона.

В октябре 1936 г. генеральный секретарь НКТ О.Прието вел переговоры о вступлении профобъединения в республиканское правительство. Он требовал для НКТ 6 постов, Ларго Кабальеро соглашался передать анархо-синдикалистам лишь четыре. (71) Предвестником соглашения был подписанный 25 октября 1936 г. пакт о единстве действий между каталонскими региональными организациями НКТ и ВСТ, а также между ФАИ и коммунистической Объединенной соцпартией Каталонии (ОСПК). Соглашение предусматривало, что коллективизация экономики должна руководиться и координироваться Женералитатом. Говорилось также о муниципализации жилья, введении единого военного командования, принудительной мобилизации в милиции (с перспективой их превращения, таким образом, в «народную армию»), введении рабочего контроля, национализации банков и установлении государственного контроля над банковскими операциями. Особо подчеркивалась необходимость борьбы с «неподконтрольными группами», то есть самостоятельными инициативами снизу. (72)

Для давления на правительство Ларго Кабальеро лидеры НКТ прибегли к угрозам. 23 октября 1936 г. пленум региональных федераций НКТ Центра, Валенсии, Арагона, Каталонии и Андалусии обсудил доклад Национального

комитета о постановке перед правительством вопроса «о нашем участии в руководстве борьбы против фашизма и в структуре политико-экономической жизни Революции». Принятая резолюция отражала метания и колебания анархо-синдикалистских активистов: для них речь шла не о «цене» власти (как, вероятно, для самого О.Прието и ряда других «вождей»), но о попытке изменить в свою пользу общее соотношение сил. Документ представлял собой по существу ультиматум правительству республики. Пленум постановил создать комиссию из представителей региональных организаций Валенсии, Центра и Каталонии для проведения встречи с президентом М. Асаньей, «чтобы объяснить поставленную кризисом правительства необходимость... вступления в него НКТ... на условиях, одобренных пленумом региональных организаций 15 сентября». Комиссии поручалось ждать ответа в течении 48 часов. В случае негативного ответа НКТ пригрозила принять «меры военного характера, чтобы обеспечить связь между Мадридом, Валенсией, Арагоном, Андалусией и Каталонией и контролировать прохождение людей и снабжения из этих регионов в Мадрид». Для осуществления решения Национальный комитет должен был назначить Национальный военный совет для объединения фронтов в Каталонии, Арагоне, Леванте и Андалусии. Этому совету вместе с региональными комитетами НКТ предстояло мобилизовать 100 тысяч членов НКТ. Конфедерация намеревалась «совместно со всеми нашими региональными силами организовать акцию с тем, чтобы добиться контроля над экономикой и координации резервов». В то же самое время, было решено «уточнить инициированное руководство с дипломатическими представителями России, чтобы в случае необходимости добиться осуществления решений, принятых на нашем пленуме». (73)

Угрозы НКТ были блефом, что прекрасно понимали и Ларго Кабальеро, и поддерживавший его планы СССР. Как позднее признавал Д. Абад де Сантьян в статье, опубликованной в газете «Тьерра и либертад», в этот период он был уже убежден в необходимости «дисциплинированной армии» для борьбы с фашизмом и «переходного государства». (74)

В конце концов была достигнута договоренность о том, что НКТ получит 4 должности в правительстве, при чем сможет сама определить своих кандидатов. Их подбором занялся за закрытыми дверями сам О.Прието, не ставя в известность даже Национальный комитет. Представителей умеренного крыла НКТ Хуана Лопеса и Хуана Пейро он просто известил по телефону о том, что они будут назначены министрами торговли и промышленности. Членов ФАИ Ф.Монтсени и Гарсиа Оливера пришлось уговаривать, для чего О.Прието направился в Барселону. Монтсени вначале отказалась занять министерский пост, однако О.Прието и секретарь каталонской региональной организации НКТ Мариано Васкес настаивали. Тогда она попросила 24 часа на размышление и посоветовалась с отцом - старым анархистом Федерико Уралесом. Он сказал ей, что это означает «ликвидацию анархизма и НКТ», но если организация требует, то, с учетом обстоятельств, следует согласиться. Когда разговор с О.Прието возобновился, генеральный секретарь напомнил ей об ответственности перед организацией, и Монтсени дала согласие, хотя, по ее собственным словам, тяжело переживала свой шаг как «разрыв с делом всей жизни». Не сразу согласился войти в правительство и Гарсиа Оливер, которого до тех пор считали одним из

радикалов. Его больше интересовали тактические соображения: нежелание покидать Барселону, где он играл ключевую роль в организации военного дела. В конечном счете, он уступил и согласился, хотя и не преминул возложить ответственность на Национальный комитет НКТ. (75) Хотя впоследствии Гарсиа Оливер утверждал, что всего лишь подчинился решению организации, в действительности он стал с этого момента ревностным сторонником сотрудничества с политическими партиями и течениями. А.Пас утверждает, ссылаясь на имеющиеся у него источники, что О.Прието посетил также Дуррути на Арагонском фронте и пытался уговорить его отправиться в Мадрид в распоряжение центрального правительства, как было условлено с Ларго Кабальеро. Однако Дуррути отказался сделать это, заявив, что он нужен Арагону и его Совету обороны, а на напоминание об «ответственности активиста» в резкой форме ответил, что признает лишь «одну ответственность - перед революцией». О.Прието пришлось уехать ни с чем. (76)

Вернувшись в Мадрид, О.Прието согласовал с Ларго Кабальеро последние детали. 4 ноября 1936 г. рядовые члены НКТ и ФАИ, изумляясь, узнали из газет о том, что в правительстве Ларго Кабальеро появились 4 новых члена от их организаций: министр юстиции Х.Гарсиа Оливер, министр промышленности Х.Пейро Белис, министр торговли Х.Лопес Санчес, министр здравоохранения Ф.Монтсени. Руководство НКТ заверило членов организации, что эти министры будут выражать не свое собственное мнение, а позицию организации, «коллективную волю большинства объединенных рабочих масс, выраженную предварительно на общих собраниях». Сама аргументация находилась в резком противоречии с антигосударственными идеями анархизма, который всегда считал государство орудием угнетения и классового господства. В статье утверждалось, будто «обстоятельства изменили сущность правительства и испанского государства»: «Правительство в настоящей ситуации перестало быть руководящим инструментом государственных органов, силой подавления, направленного против рабочего класса; точно так же как государство больше не является органом, разделяющим общество на классы. И оба они со вступлением НКТ еще дальше уйдут от подавления народа». Последняя мысль была вполне созвучна тезису сторонников государственного социализма о том, что государство следует «всего лишь» поставить на службу «всему народу», составив власть из своих представителей. «Вступление НКТ в центральное правительство, - провозглашала статья, - одно из важнейших событий, какие только знает политическая история нашей страны». Теперь «функции государства будут по согласованию с организациями рабочих ограничены руководством ходом экономической и социальной жизни страны. А правительство будет иметь лишь задачу хорошо вести войну и координировать революционную работу по общему плану». (77) В манифесте Национального комитета НКТ разъяснялось, что согласие на вступление было дано ввиду «деликатной ситуации на наших военных фронтах». Конфедерация стремится к «торжеству иберийской пролетарской революции», «не отказывается и никогда не откажется от своих постулатов» и останется аполитической, но ввиду тяжелой ситуации была вынуждена «требовать доверенного поста в руководстве». В том же тоне был выдержан манифест организации НКТ Центрального региона: «НКТ не

отказывается тем самым от своей программы и своих принципов. Она согласилась войти в правительство только и исключительно, чтобы выиграть войну». (78)

В день вступления НКТ в правительство. Дуррути выступил по радио с речью. Текст ее не сохранился, варианты, опубликованные в печати, по свидетельству некоторых очевидцев, подверглись сильной цензуре и были искажены. Маркос Алькон вспоминал, что Дуррути «заставил их [ответственных деятелей НКТ и ФАИ] трепетать от страха, объявив им в чрезвычайно резком тоне, что им не удастся удушить революцию под предлогом бесцветного антифашизма...». (79) Эта была последняя речь лидера анархистских радикалов. Мадрид был на грани захвата франкистскими войсками, и республиканское правительство 6 ноября в панике покинуло его. Уступая многочисленным просьбам, колонна Дуррути пришла на помощь осажденному Мадриду и в упорных боях помогла спасти его от падения. Однако сам Дуррути 19 ноября 1936 г. погиб при таинственных обстоятельствах. Противники уступок и правительственного сотрудничества потеряли свою наиболее заметную, символическую и популярную в анархо-синдикалистских массах фигуру.

НКТ в правительстве: итоги и уроки

Представители НКТ оставались в правительстве до мая 1937 г. Итог эксперимента с «хождением во власть» оказался для испанского анархо-синдикализма катастрофическим. Его министрам не удалось ни способствовать улучшению военной ситуации, ни остановить наступление на революционные завоевания. Ф.Монтсени публично признала неудачу участия в правительстве, а Х.Лопес подчеркнул невозможность чего-либо достичь в ситуации, когда другие экономические посты находились в руках коммунистов и правых социалистов. (80) Синдикалистам не удалось добиться профсоюзного контроля над «практикой монополии внешней торговли» и принятия предложенных ими проектов декретов о коллективизации в промышленности и о финансовой помощи коллективам. Правительственный декрет от 22 февраля 1937 г. предусматривал возможность государственного контроля и огосударствления в промышленности. (81)

Более того, деятельность «товарищей-министров», как называли в либертарных кругах членов правительства от НКТ-ФАИ, не только была разрывом с основополагающими принципами и традициями движения, но и принесла анархистам неприятности. Так, юридические реформы Гарсиа Оливера включали не только предоставление правоспособности женщинам и отмену наказаний за преступления, совершенные до 19 июля 1936 г., но, среди прочего, и такие «либертарные» действия, как организация «трудовых лагерей» для преступников. Некоторые из разработанных им декретов (например, о тюремном заключении за хранение оружия или взрывчатки на срок до 20 лет) были после мая 1937 г. в Барселоне использованы против самих анархистов. (82)

Под прикрытием «разделения ответственности» с НКТ и ФАИ, испанские и каталонские республиканские власти смогли за время участия их представителей в правительстве провести осуществление таких

контрреволюционных мер, как ликвидация народных ополчений и их полная замена регулярной армией (29 января 1937 г.), которая оказалась, как показал дальнейший ход войны, гораздо менее боеспособной, роспуск революционных комитетов и местных советов по всей стране с заменой их назначаемыми органами (4 января 1937 г.) (83), ликвидация рабочих отрядов по поддержанию порядка в Каталонии («контрольных патрулей») (март 1937 г.). (84) Основной задачей властей в этот период стало разоружение трудящихся. Стремление лишить анархо-синдикалистские рабочие организации контроля над границами в апреле 1937 г. привело к жестоким столкновениям в пограничной с Францией зоне Каталонии. Участились нападки коммунистов, правых социалистов и республиканцев на коллективизацию в экономике; вспыхивали острые конфликты между испанским Министерством сельского хозяйства и рабочими коллективами апельсиновых плантаций Валенсии, созданными НКТ и ВСТ, между каталонским Министерством продовольственного снабжения и стремившимся к социализации распределения барселонским профсоюзом НКТ и т.д. Имелись десятки случаев расправ с анархистами или произвольных арестов анархистских активистов. Наконец, в мае 1937 г. кризис, спровоцированный нападением полиции на находившуюся под рабочим контролем телефонную станцию Барселоны, вызвал массовое восстание анархо-синдикалистских рабочих города: основой самоорганизации трудящихся, как и в июле 1936 г., стали квартальные комитеты обороны. Анархо-синдикалистским массам удалось взять под контроль большую часть города, и возникла реальная возможность для углубления социальной революции. Однако руководство НКТ и ФАИ, опасаясь краха «антифашистского единства», уговорило рабочих покинуть баррикады. (85) После этого «республиканская контрреволюция» перешла в контрнаступление: Ларго Кабальеро – сторонник компромисса – был смещен с поста премьера, представители НКТ и ФАИ выведены из состава центрального и каталонского правительств, в августе 1937 г. правительственным декретом был распущен Совет обороны Арагона, а республиканские войска под командованием коммуниста Э.Листерера разгромили большую часть сельских коммун области. В течение второй половины 1937-1938 гг. правительство Х.Негриня приняло ряд декретов, которые распускали незарегистрированные аграрные коллективы, ставили остальные под контроль государства, а также (под предлогом военных надобностей) постепенно сокращали сферу рабочего самоуправления в промышленности - вплоть до прямого или косвенного огосударствления и милитаризации большей части индустрии. (86) Тысячи анархо-синдикалистов были арестованы как «неподконтрольные элементы». (87) Лидеры НКТ и ФАИ практически не оказывали серьезного сопротивления этому наступлению на движение трудящихся, продолжая заявлять о необходимости «прежде всего, выиграть войну с фашизмом». Но в руководстве этих организаций нарастали разногласия. В общем и целом, если большинство ведущих деятелей Полуостровного комитета ФАИ по-прежнему утверждало, что ни на шаг не отступает от традиционных анархо-синдикалистских идей и вернется к их осуществлению после победоносного окончания войны, то в кругах Национального комитета НКТ во главе с занимавшим пост генерального секретаря М.Васкесом и «теневым» лидером О.Прието усиливалось стремление к

пересмотру ряда основных концепций анархо-синдикализма в сторону социал-демократических моделей «демократии трудящихся» и «смешанной экономики», к превращению ФАИ в политическую партию, возглавляющую НКТ. (88) Несмотря на внутренние споры о масштабах и пределах уступок властям, руководящие круги движения до конца гражданской войны оставались заложниками логики «антифашистского единства» и «меньшего зла». С апреля 1938 г. НКТ вновь занимала в правительстве второстепенный пост - министра образования и здравоохранения.

Вся тактика «откладывания» или «сдерживания» социальной революции ради победы в гражданской войне между буржуазно-республиканским и фашистским лагерем оказалась неблагоприятной даже для судьбы самой войны. События показали, что ее нельзя было выиграть как просто обычную либо даже «антифашистскую» войну, ведомую регулярной армией и милитаризованным государством по всем правилам военного искусства. Победить франкизм могли только испанские трудящиеся, полные надежд Июля 1936 г., несущие, как говорил Дуррути, «новый мир в своем сердце» и защищающие свои революционные завоевания. «Мы знали, - признал Д.Абад де Сантильян после поражения, - что невозможно одержать победу, не выиграв войну. Мы пожертвовали революцией, не поняв, что эта жертва несет с собой отказ от подлинных целей войны». (89) Утратившим революционный энтузиазм массам уже не за что было сражаться. Не случайно, в начале 1939 г. дезертирство из республиканской армии приняло массовые масштабы и наблюдались даже случаи братания между солдатами армии Республики и франкистских войск. (90)

Многие исследователи, принадлежащие к марксистскому направлению, пытались возложить на анархо-синдикалистское движение в целом вину за поражение Испанской революции, утверждая, что правительственное сотрудничество лидеров НКТ и ФАИ явилось следствием анархистской идеологии, отвергающей взятие трудящимися политической власти. (91) Однако подобная точка зрения несостоятельна. Прежде всего, анархистские концепции не только отрицают создание новой, «пролетарской» власти, но и предусматривают ликвидацию старой, чему как раз и воспрепятствовали руководители НКТ. В данном случае, они действовали не «благодаря» либертарным теориям, а вопреки им. Кроме того, неверно утверждать, будто анархо-синдикалистские массы Испании отказались от осуществления социальной революции только потому, что их «лидеры» призывали приостановить ее развитие. Факты говорят о том, что сотни тысяч рядовых членов НКТ и ФАИ, игравших первостепенную роль в организации рабочего и крестьянского самоуправления на производстве, «не считали себя связанными политическими маневрами», но действовали самостоятельно на уровне предприятия или коммуны, не дожидаясь призывов или распоряжений. (92) Именно это автономное творчество «снизу», независимо от «вождей», а если надо - то и вопреки им, доказало мощь анархистской «идеи-силы».

Помимо такого пассивного (но весьма упорного сопротивления) соглашательскому курсу руководства из толщи анархо-синдикалистской массы, существовало и более активное, осознанное и открытое сопротивление. Данные

о нем отрывочны, и систематических исследований организованной оппозиции в НКТ, ФАИ и ФИХЛ до сих пор не существует. (93) Поэтому оценить его реальные масштабы весьма сложно. Суммируя вкратце разрозненную информацию, можно выделить три основных типа такого сопротивления. Во-первых, это противодействие низовых профсоюзов НКТ политике огосударствления экономической и социальной жизни, отстаивание завоеванного самоуправления. Уже в декабре 1936 г. единый синдикат деревообделочной отрасли НКТ подверг критике отказ от полной реализации либертарного коммунизма: «вместо того, чтобы перейти к подлинной инкаутации (экспроприации, – В.Д.), широко удовлетворить желания народа, хозяев обязали выплачивать еженедельный заработок, почасовая плата увеличилась, а почасовая сократилась, и это в разгар войны!». На предприятиях, которые все же были конфискованы, возникло большое число «паразитических бюрократов» и контрольных комитетов, не занимающихся производством. Кроме того, возникшие в промышленности коллективы оказывались в неравном положении. Они скорее напоминали кооперативы, хозяйствовавшие в свою пользу и на свой страх и риск, что создавало «два класса: новых богачей и вечных бедняков». В противовес этому, синдикат требовал «коллективизации всех отраслей», с единой кассой, переходя к эгалитарному распределению. (94) Профсоюзы НКТ в конце 1936 – начале 1937 гг. продолжали предлагать проекты дальнейшего обобществления.

Известно о забастовке, проведенной (несмотря на давление руководства НКТ-ФАИ) в начале 1938 г. союзом работников сферы досуга Барселоны против введения государственного контроля в отрасли. (95) К этой же категории можно отнести протесты бойцов анархистских милиций против их милитаризации и растворения в регулярной армии. В результате вызванного этим кризиса каталонский региональный комитет НКТ вынужден был дать согласие на то, что не желающие подчиниться армейским порядкам бойцы смогут покинуть фронт. (96)

Во-вторых, возник целый ряд анархо-синдикалистских изданий, которые открыто и достаточно резко критиковали «коллорационистский» и «соглашательский» курс комитетов НКТ и ФАИ, отвергали свертывание революции под предлогом «антифашистского единства» и сотрудничество в правительстве. Важнейшим из них была газета «Идеас», начавшая выходить 29 декабря 1936 г. Ее издавали местные организации НКТ и ФАИ Нижнего Льобрегата, редактором был Либерто Кальехас, бывший до этого директором органа НКТ Каталонии «Солидаридад обрера», но вынужденный покинуть пост из-за несогласия с проправительственной политикой руководства НКТ и ФАИ. «Идеас» стала центром притяжения всей революционной оппозиции внутри анархо-синдикалистского движения. В ней сотрудничали и выступали с острыми критическими статьями такие известные анархисты, как Хосе Альберола, Фелипе Алаис, Жозе Пейратс, Северино Кампос, Флореаль Оканья, Франсиско Карреньо, Хайме Балиус и т.д. Среди других оппозиционных анархистских изданий можно назвать «Акрасиа» в Лериде (директор - Ж.Пейратс), «Сьюдад и кампо» в Тортоса, «Носотрос» в Валенсии, а также органы каталонской «Либертарной молодежи» (ФИХЛ) «Рута» и «Эсфуэрс» и газеты «Друзей Дуррути» («Ла Ноче», а после мая 1937 г. - «Эль Амиго дель пуэбло»). (97) Все эти издания с интересом читались

рядовыми активистами анархо-синдикалистского движения и пользовались их поддержкой.

Наконец, имелись и организованные оппозиционные группы. Так, в Валенсии в декабре 1936 г. неоднократно распространялись манифесты, подписанные группой «Иконоборцев». В них содержалась резкая критика лиц, представлявших НКТ в правительстве и других государственных органах. Вероятно, она встретила живой отклик среди членов организации, поскольку Национальный комитет НКТ считал необходимым резко отреагировать, выступив с обличением «неподконтрольных и безответственных» критиков, которые «никого не представляют». (98)

Открыто выступала против сотрудничества в правительстве, отхода от анархистских идей, уступок «обстоятельствам» и соглашательства «лидеров» крупнейшая из региональных федераций ФИХЛ - «Либертарная молодежь» Каталонии. Приняв активное участие в майских событиях 1937 г., она перешла затем в открытую оппозицию, отказываясь подчиняться решениям руководства ФИХЛ, НКТ и ФАИ и заключать соглашение с молодежными организациями антифашистских партий. В ответ руководители анархо-синдикалистского движения угрожали санкциями против «недисциплинированного» органа «Либертарной молодежи» - газеты «Рута». (99)

Весной 1937 г. часть анархо-синдикалистов, недовольных политикой комитетов НКТ и ФАИ (Х.Балиус и др.), а также бывших бойцов милиций создали группу «Друзья Дуррути», которая включала до 4-5 тысяч членов. (100) Они осуждали отказ от провозглашения либертарного коммунизма, участие в правительстве и сотрудничество с социалистами, коммунистами и буржуазными республиканцами. Члены группы подвергли критике как реформизм, так и «ортодоксальные» представление об анархизме, призывая к дальнейшей разработке анархистской теории и тактики, которая базировалась бы на следующих основных положениях: «свободная муниципия» (коммуна), управление экономикой синдикатами, создание революционного комитета для защиты революции и координации деятельности местных комитетов обороны. (101)

Но «Друзья Дуррути» не стали центром притяжения для других оппозиционных групп в анархистском движении, которые критиковали их за склонность к авторитарным методам. (102) Эти группы, действовавшие в ФАИ и НКТ («Идеас» и «Неисправимые» из Нижнего Льобрегата, «Дон Кихоты идеала» в Барселоне, «Акрасиа» в Лериде и др.) выступали за возрождение традиционных принципов и идеалов анархо-синдикализма, сопротивлялись планам превращения в политическую партию и попыткам внутренней унификации и централизации либертарного движения. Так, в конце 1937 г. видные анархисты Сантана Калеро, Северино Кампос и Ж.Пейратс опубликовали брошюру от имени «преобладающей оппозиции сознательной части либертарного движения». Обвинив «вождей» в предательстве «идеологических принципов анархизма», попрании «сущности анархизма» во имя «требований обстоятельств» и «отравлении легких и ума гиганта НКТ и ФАИ вонючим выкидышем политики»,

они потребовали избавления от «государственнической и централистской удавки». (103)

Как «Друзья Дуррути», так и сторонники возвращения к ортодоксальному анархо-синдикализму не видели для себя иного поля деятельности, кроме массовых либертарных организаций - НКТ и ФАИ. Работая среди рядовых активистов, они стремились изменить официальную линию движения, выступали на пленумах и конференциях. На национальном пленуме региональных комитетов НКТ, ФАИ и ФИХЛ в октябре 1938 г. противники «соглашательства» попытались дать бой курсу на сотрудничество с властью. Делегат «Либертарной молодежи» Каталонии заявил: «Пытаться внедриться в государство с тем, чтобы разрушить его, - все равно, что отправить своих жен и сестер в бордели, чтобы ликвидировать проституцию», а представитель каталонской ФАИ Ж.Шена в знак протеста против заявления о возможности участия Федерации в политике покинул зал заседаний. (104) Однако добиться желаемых изменений оппозиции так и не удалось. Она осталась разрозненной и организационно не оформленной. Над активистами по-прежнему довлела верность «своей организации», любое обращение к массам вне ее рамок казалось им невыносимым. К тому же, в испанском анархо-синдикализме не существовало опыта систематически и скоординированно организованной фракционной борьбы, которая могла бы помочь оппозиционерам отстранить руководство комитетов НКТ и ФАИ.

Оказавшись в эмиграции, испанское анархо-синдикалистское движение нашло в себе силы дать самокритичную оценку опыта «участия во власти» в период гражданской войны и извлечь для себя соответствующие уроки. Межконтинентальная конференция «Испанского либертарного движения» (НКТ-ФАИ-ФИХЛ), состоявшаяся в апреле 1947 г. в Тулузе, сочла «последствия правительственного сотрудничества» «катастрофическими» и объявила о возвращении к традиционным анархистским представлениям о необходимости ликвидации государственной власти и замены его всеобщим самоуправлением трудящихся. (105)

Примечания

1. НКТ была образована в 1910 г. и к июлю 1936 г. являлась крупнейшим профобъединением Испании: в ней состояли почти 1,6 млн. членов, тогда как во Всеобщем союзе трудящихся (ВСТ), находившемся под влиянием социалистов - более 1,4 млн. В то же самое время, среди трудящихся Каталонии влияние НКТ преобладало, а ВСТ, представлявший небольшое меньшинство рабочих, находился под сильным воздействием коммунистов, которые контролировались Коминтерном. (См.: Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М., 2001. С.19; Paz A. Durruti: Leben und Tode des spanischen Anarchisten. Übersetzt aus dem Spanischen. Hamburg, 1994. S.388). НКТ открыто провозглашала анархистские цели ликвидации капитализма и государства и замены их безгосударственным и коммунистическим обществом всеобщего самоуправления трудящихся. Однако далеко не все ее члены обязаны были быть и в действительности были идейными анархистами.
2. Боевая организация НКТ, состоящая из местных «комитетов обороны» и их

вооруженных «групп обороны», была создана в начале 1930-х гг. и возобновила активную деятельность летом 1936 г. (См.: Paz A. Durruti... S.395-406; Fraser R. Blood of Spain. The Experience of Civil War, 1936-1939. Harmondsworth etc., 1981. P.63).

3. ФАИ - организация идейных анархистов Испании и Португалии, образованная в 1927 г. Все ее члены в Испании должны были одновременно состоять в НКТ, где ФАИ стремилась играть роль «революционного фермента», предотвращать проявления реформизма, влияния политических партий и сторонников соглашения с властями. В отличие от НКТ, которая была организована на профсоюзной основе, ФАИ состояла из небольших местных групп активистов, хорошо знавших друг друга. (См.: Peirats J. Les anarchistes espagnols. Revolution de 1936 et luttres de toujours. Traduit de l'espagnol. Toulouse, 1989. P.211-220).

4. Иберийская федерация либертарной молодежи (ФИХЛ) - анархистская молодежная организация, тесно сотрудничавшая с НКТ и ФАИ. К февралю 1937 г. во входивших в нее группах насчитывалось более 80 тыс. членов, в том числе более 34 тыс. - в Каталонии. (См.: Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.233-246).

5. Guillamon A. The Friends of Durruti Group: 1937-1939. Translated from Spanish. Edinburgh, 1996. P.8.

6. Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.99-100; Fraser R. Blood of Spain... P.137-145; Paz A. Durruti... S.439, 452-455.

7. Цит. по: Fraser R. Blood of Spain... P.72.

8. Подробнее см.: Дамье В.В. Испанская революция и коммуны Арагона // Наперекор. 1999. №9. С.45-54.

9. Leval G. Das libertäre Spanien. Das konstruktive Werk der Spanischen Revolution (1936-1939). Hamburg, 1979. S.54.

10. Souchy A. Nacht über Spanien. Bürgerkrieg und Revolution in Spanien. Grafenau - Döffingen, 1987. S.145.

11. Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg. Zur Geschichte der sozialen Revolution in Spanien 1936-1939. Hamburg, 1978. S.226-232.

12. Paz A. Durruti... S.429.

13. См.: Paz A. Durruti... S.316.

14. См.: Congreso extraordinario de 1936 en Zaragoza. Dictamen sobre «Concepto Confederal del Comunismo libertario» // Congresos anarcosindicalistas en Espana 1870-1936. Toulouse - Paris, 1977. P.157-176. Русский перевод см.: Концепция либертарного коммунизма // Наперекор. 1999. №9. С.38-44.

15. Об этих местных восстаниях и провозглашении либертарного коммунизма см.: Aus dem revolutionären Spanien. Das Leben in einem katalonischen Orte während der Revolution. Fünf Tage freiheitlicher Kommunismus // International Institute of Social History, Amsterdam. Collection of the International Working Men`s Association. Nr.69; Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.69-84.

16. Именно в таком духе высказался, например, в 1923 г. тогдашний генеральный секретарь НКТ Анхель Пестанья в беседе с Х.Гарсиа Оливером (см.: Paz A. Durruti... S.64-65).

17. На этом положении особенно настаивали в начале 1930-х гг. представители реформистского течения в НКТ - так называемые «трентисты». Изложение их взглядов («Манифест 30-ти») опубликовано в пресс-бюллетене анархо-

синдикалистского Интернационала - Международной Ассоциации Трудящихся (см.: Pressedienst der IAA. 7.10.1931. Nr.14 (139)).

18. «Только совершив социальную революцию, можно сокрушить фашизм», - писала, например, газета каталонской НКТ «Солидаридад обрера» накануне 19 июля (Solidaridad Obrera. 17.07.1936).

19. Революционный синдикализм - течение в рабочем движении, возникшее во Франции в конце XIX - начале XX вв. и распространившееся во многих других странах мира. Оно выступало за создание революционных профсоюзов, свободных от контроля со стороны политических партий, за отказ от политической борьбы и подготовку всеобщей стачки, которой надлежало свергнуть капиталистический строй и государство, заменив их экономической и политической системой, основанной на федерации профсоюзов. Подробнее см.: Дамье В.В. Анархо-синдикализм в борьбе с индустриально-капиталистической системой // Левые в Европе XX века: люди и идеи. М., 2001; Дамье В.В. Анархо-синдикализм в XX веке. М., 2001.

20. Bookchin M. Introductory Essay // Dolgoff S. (ed.). The Anarchist Collectives. Worker`s Self-management in the Spanish Revolution 1936-1939. Montreal, 1974. P.XXV.

21. НКТ строилась на федералистской основе. Ее базовыми организациями являлись профсоюзы, которые объединялись в местные федерации. Все местные федерации данного региона составляли региональную федерацию, а региональные союзы соединялись в НКТ. По решению конгресса 1931 г., было начато создание общенациональных отраслевых федераций. Комитеты являлись техническими и исполнительными органами, которые избирались на общих собраниях или конгрессах профсоюзов соответствующего уровня. По статутам НКТ, они не обладали решающими полномочиями и должны были действовать в соответствии с наказом тех, кто их избрал.

22. См.: Paz A. Durruti... S.437-438.

23. См.: Garcia Oliver J. El Eco de los Pasos. Barcelona, 1978. P.176-185; Paz A. Durruti... S.439-441.

24. Garcia Oliver J. El Eco de los Pasos...

25. В мемуарах Гарсиа Оливер приводит дату 23 июля, однако остальные свидетельства и исследования называют именно 21 июля.

26. См.: Garcia Oliver J. El Eco de los Pasos. Barcelona, 1978. P.176-185; Paz A. Durruti... S.443-445..

27. Цит. по: Peirats J. Les anarchites espagnols... P.158-160; Paz A. Durruti... S.443-444.

28. Paz A. Durruti... S.444.

29. Современные российские исследователи склонны считать, что в Испании того периода не существовало реальных условий для победы социальной революции. (См., например: Пожарская С.П., Шубин А.В. Гражданская война и франкизм в Испании // Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. М., 1996). Они делают упор также на то, что международная ситуация была неблагоприятной для радикальных преобразований в Испании. (Пожарская С.П., Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического Интернационала 1919 – 1943. Документальные очерки. М., 2002). Однако, как представляется, эти

исследователи в недостаточной мере учитывают социально-революционный потенциал, имеющийся в обществах, которые находятся на этапе перехода от «традиционной» к индустриальной стадии при сохранении сильных общинных и ремесленных традиций.

30. Paz A. Durruti... S.485. 31. Цит. по: Fraser R. The Blood of Spain... P.112-113.

32. Garcia Oliver J. El Eco de los Pasos... P.176-185; Paz A. Durruti... S.456.

33. См.: Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.319. В дальнейшем Б.Дуррути сменил Маркос Алькон, а Д. Абада де Сантильяна - Северино Кампос Санс.

34. Garcia Oliver J. El Eco de los Pases... P.209.

35. Paz A. Durruti... S.483, 451-452.

36. Ibid. S.454.

37. Ibid. S.463-464, 473-477..

38. Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.219.

39. La inutilidad del gobierno // Solidaridad obrera. 4.09.1936.

40. Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.100.

41. Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.226-232.

42. Von Borries A. Spanien, Juli 1936 - Die unbekannte Revolution // Unter dem Pflaster liegt der Strand. Bd.2. Berlin, 1980. S.27.

43. Le Combat syndicaliste. 18.09.1936. No.174.

44. Подробнее см.: Дамье В.В. Испанская революция и коммуны Арагона // Наперекор. 1999. №9. С.50-53.

45. Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.170-172.

46. Paz A. Durruti... S.489.

47. Цит. по: Peirats J. Les anarchistes... P.160.

48. В историографии гражданской войны в Испании преобладает мнение о том, что рабочие ополчения-милиции плохо сражались, отличались недисциплинированностью и т.д. Полагая, что современную войну может выиграть только хорошо организованная регулярная армия, исследователи склонны оправдывать меры республиканских властей по ее созданию. (См., например: Пожарская С.П., Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании // История Коммунистического Интернационала 1919 – 1943. Документальные очерки). Некоторые историки считают подобный традиционный взгляд односторонним, высоко расценивают перспективы партизанской войны и народных ополчений (в том числе на современном этапе) и приводят данные о том, что испанские ополченцы, первоначально не умевшие сражаться на фронте, быстро учились и овладевали необходимыми навыками. (См.: Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания. М., 1998). Со своей стороны, приведу свидетельства очевидца – британского писателя Джорджа Оруэлла: «Позднее стало модным ругать ополчение и приписывать все его недостатки не отсутствию оружия и необученности, а системе равенства... В основе «революционной» (добровольной, – В.Д.) дисциплины лежит политическая сознательность – понимание, почему данный приказ должен быть выполнен; необходимо время, чтобы воспитать эту сознательность, но ведь необходимо время и для того, чтобы муштрой на казарменном дворе сделать из человека автомат. Журналисты, которые

посмеивались над ополченцами, редко вспоминали о том, что именно они держали фронт, пока в тылу готовилась Народная армия. И только благодаря «революционной» дисциплине отряды ополченцев оставались на фронте; примерно до июня 1937 года их удерживало в окопах только классовое сознание... В подобных условиях регулярная армия, не имея в тылу частей заграждения, безусловно разбежалась бы. А ополчение держало фронт..., и к тому же, оно почти не знало дезертирства». (Оруэлл Дж. Памяти Каталонии // Согласие. 1990. Декабрь. №1. С.96).

49. Paz A. Durruti... S.504.

50. Peirats J. Les anarchistes... P.164-167. Ср.: Paz A. Durruti... S.484-485; Leval G. Das libertare Spanien... S.76.

51. Paz A. Durruti... S.490.

52. Peirats J. Les anarchistes... P.160-161.

53. Paz A. Durruti... S.504-505.

54. Peirats J. Les anarchistes... P.161-162.

55. Paz A. Durruti... S.549-550, 520-522.

56. Ibid. S.520, 691-692.

57. Alcon M. Recordando el 19 de julio de 1936: Intuicion de la militancia anonima // Espoir. 20.07.1975. No.687.

58. Peirats J. Les anarchistes... P.163.

59. Le Combat syndicaliste. 28.05.1937. No.210.

60. Подробности этих переговоров о закупке оружия изложены в отчете генерального секретаря анархо-синдикалистского Интернационала (Международной Ассоциации трудящихся, МАТ) его конгрессу 1937 г., который хранится в архиве МАТ в Амстердамском Институте социальной истории. См.: IISG. International Working Men's Association Archive. No.21. Extraordinary Congress, Paris, 1937. Rapport moral par P.Besnard, membre du Secretariat.

61. Paz A. Durruti... S.531-532, 534.

62. Совет обороны Арагона получил официальное признание центральных властей в конце декабря 1936 г. после согласия анархистов включить в его состав представителей других течений.

63. Подробнее см.: Дамье В.В. Испанская революция и коммуны Арагона... С.52-53.

64. Bernecker W.L. Anarchisten und Bürgerkrieg... S.232-235.

65. Пожарская С.П., Саплин А.И. Коминтерн и гражданская война в Испании... С.134 –135.

66. Paz A. Durruti... S.541-545.

67. См.: Paz A. Cronica de la Columna de Fero. Barcelona, 1984.

68. Paz A. Durruti... S.545.

69. Guerin D. Anarchismus: Begriff und Praxis. Frankfurt a.M., 1967. S.136-137; Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.176-179.

70. Сория Ж. Война и революция в Испании 1936 - 1939 гг. Т.1. М., 1987. С.239-240.

71. Peirats J. Les anarchistes... P.164.

72. Richards V. Lessons of the Spanish Revolution. London, 1983. P.65-66.

73. IISG. Amsterdam. IWMA Archive. Extraordinary Congress. Paris, 1937. No.21. Rapport moral par P.Besnard, membre du secretariat. P.19-20.

74. Ibid. P.20-21.

75. См.: Richards V. Lessons of the Spanish Revolution... P.76; Paz A. Durruti... S.550-551; Leval G. Das libertäre Spanien... S.318-319; Von Borries A. Spanien, Juli 1936... S.55-56; Garcia Oliver J. El Eco de los Pasos... P.292.
76. Paz A. Durruti... S.551.
77. La CNT, el gobierno y el estado // Solidaridad obrera. 4.11.1936.
78. Цит. по: la CNT, le Gouvernement et l'Etat (Documents). Bruxelles, 1937. P.8-14.
79. Paz A. Durruti... S.553.
80. Richards V. Lessons of the Spanish Revolution... P.69. Следует признать, что члены правительства от НКТ – ФАИ способствовали осуществлению ряда преобразований. Так, по инициативе Ф.Монтсени, по всей республиканской зоне вводилось бесплатное медицинское обслуживание, были построены новые медицинские заведения, легализованы аборт и т.д. Гарсиа Оливер добился узаконения «свободных» браков, смягчил режим пребывания в тюрьмах и концентрационных лагерях и т.д. (Подробнее см.: Шубин А.В. Анархо-синдикалисты в испанской гражданской войне 1936 – 1939 гг. М., 1997. С.17–18). Тем не менее, все эти меры не имели никакого отношения к собственной «программе» анархо-синдикалистов и не соответствовали их «идентичности».
81. Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg... S.155-156.
82. Azaretto M. Las Pendientes Resbaladizas (Los Anarquistas en España). Montevideo, 1939. P.71; Le Combat syndicaliste. 13.08.1937. No.221.
83. В связи с воссозданием органов местной власти в Арагоне, аграрные коллективы региона постановили на конференции в феврале 1937 г., что эти органы не должны вмешиваться в экономику Федерации коллективов.
84. См.: Guillamon A. The Friends of Durruti Group... P.2-3, 16-21; Peters D. Der spanische Anarcho-Syndikalismus: Abriss über eine revolutionäre Bewegung. Ulm, 1989. S.62-63.
85. О «майских событиях» 1937 г. см.: Revolution und Gegenrevolution. Die Ereignisse des Mai 1937 in Katalonien. Hrsg. von den Deutschen Anarcho-Syndikalisten. Barcelona, 1937; Guillamon A. The Friends of Durruti... ; Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.191-200.
86. Подробнее см.: Bernecker W.L. Anarchismus und Bürgerkrieg...
87. Le Combat syndicaliste. 19.12.1937. No.235.
88. Подробнее см.: Peirats J. Les anarchistes espagnols...; Service de Presse. AIT. 1938. No.8; Munoz Congost J. La Asociacion Internacional de los Trabajadores a traves de sus Congresos // Cenit. 1988. Diciembre. No.256. P.7366-7367; и др.
89. Цит. по: Broué P., Temime E. Revolution und Krieg in Spanien. Geschichte des spanischen Bürgerkrieges. Frankfurt a.M., 1969. S.256.
90. Peirats J. Les anarchistes espagnols... P.303.
91. Одним из первых это утверждение высказал троцкистский автор Ф.Морроу в 1938 г. См.: Morrow F. Revolution and Counter-Revolution in Spain. 2nd Edition, 1974.
92. Leval G. Das libertäre Spanien... S.76; Prudhommeaux A. et D. L'Espagne libertaire. Bordeaux, 1974. P.20-21.
93. Одним из редких исключений можно считать работу А.Гильямона о группе «Друзей Дуррути». См.: Guillamon A. The Friends of Durruti Group: 1936-1939. Edinburgh, 1996.
94. Boletin de informacion. Informes y noticias facilitadas por la Confederacion

Nacional del Trabajo y la Federacion Anarquista Iberica. 25.12.1936. No.138. P.5-6 // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.302. Л.89-90.

95. См.: Richards V. Lessons of the Spanish Revolution... P.188-189.

96. El Amigo del Pueblo. 21.07.1937. No.5.

97. См.: Guillamon A. The Friends of Durruti... P.23-24, 33-34.

98. Boletin de informacion... 26.12.1936. No.139. P.7 // РГАСПИ. Ф.534. Оп.7. Д.302. Л.100.

99. Peirats J. Les anarchistes... P.238-246, 267-271.

100. Guillamon A. The Friends of Durruti... P.36-37.

101. См. например: Agrupacion «Los Amigos de Durruti» a la clase trabajadora // El Amigo del Pueblo. Portavoz de los Amigos de Durruti. 1937. No.9. 20 Octoubre. P.1,3.

102. См.: Guillamon A. The Friends of Durruti... P.100-101.

103. Peirats J. Les anarchistes... P.220; Bernecker W.L. Anarchismus... S.245-246.

104. Peirats J. Les anarchistes... P.269.

105. Reseña de la Conferencia Intercontinental del Movimiento Libertario Español celebrada en Toulouse en Abril 1947. P.56.

Источник:

Власть и общество в представлении левых общественно-политических движений. — М.: ИВИ РАН, 2005. С. 105-145.

http://bakunista.nadir.org/index.php?option=com_content&task=view&id=291&Itemid=41